

Чтобы попасть на строительство Магнитки, юноши и девушки убегали из дома

Окончание. Начало в №44

«Интернациональные браки были, казашек на всех не хватало»

- Мы ехали в вагоне поезда, среди нас были представители различных национальностей, а вот казашка была одна, разве ее на всех хватило бы? Так что удивляться тому, что на строительстве Магнитки сложились интернациональные браки, не приходится. Вот я, например, на удмуртке женился, - говорит Олжабай Иманбаев, приехавший на строительство Магнитки из Джамбульской области.

Для молодых людей из аула неожиданностью стала не сама стройка, хотя на ней большую часть работ приходилось делать вручную, а то, что в магазинах продавался хлеб из пшеницы. К примеру, в Джамбульской области хлеб в булках не пекли, его заменяли лепешки из кукурузной муки, а лепешки из пшеничной муки пекли только по большим праздникам.

- Снабжение продуктами в Темиртау было для меня, приехавшей из Удмуртии, необычным, - говорит Генриетта Иманбаева. - Я не знала, как выглядят мандарины. Сейчас об этом даже смешно вспоминать. Трудно представить и то, что большую часть работ на строительстве Магнитки мы делали вручную.

Котлованы под фундамент рыли вручную - техники не хватало, траншеи под прокладку труб тоже копали лопатами. Как шутит Олжабай Иманбаев, их, видимо, потому и называют первостроителями Магнитки, потому что работали руками, не выпуская лопаты, по 8 часов в день. Но далеко не все, кто приехал на великую стройку, вы-

со стройки на более легкую работу в городе, надо было эти деньги вернуть. Без возврата подъемных уйти со стройки можно было только в металлургические профессии, им тогда обучали в училище Старого города (ныне в этом здании расположен профессиональный лицей № 1).

- После окончания учебы я работал подручным сталевара, поначалу думал, что металлургия - это еще большая каторга, чем стройка. Да так оно и было. Здесь тоже все делалось вручную. Домой придешь - рубашка лопается от грязи и пыли, даже вентиляции в цеху не было. Автоматизация пришла намного позже, - говорит Олжабай Иманбаев.

Те, кто не испугался трудностей и не уехал из Темиртау, теперь считают этот город своей второй родиной. Есть среди темиртауских первостроителей четверо - Олжабай Иманбаев, Мурат Фазлиев, Султан Сатырбаев, Ильяс Баймурзаев, - которые, познакомившись в общежитии 99 квартала, стали друзьями на всю жизнь. Теперь они дружат семьями, вместе встречают все праздники.

«Проезд на рынок Старого города обходился в 2 рубля»

На строительство Магнитки Анатолий Даншин приехал 25 декабря 1956 года из Краснодарского края. Ему тогда было 18 лет, но он уже успел поработать и на шахтах в Грузии, и шофером в родном Белореченске. Говорит, что сейчас ему трудно представить свою жизнь без Темиртау, который стал второй родиной, даже поездка на родную Кубань переносит

Олжабай Иманбаев: «С нами в поезде ехала всего одна казашка, разве ее бы на всех хватило? Поэтому интернациональных браков было много!»

колодец, набросал туда дров, соломы, положил мины, поджег и ушел. Пришел на дойку, а сторож спрашивает: мол, что там в степи горит? Я и сказал, что зажег костер и положил в него мины. Сторож начал всех доярков с фермы выгонять. Вовремя он это сделал. Потому что, как только прогремел взрыв, коровы напугались и начали метаться

пелицу. В дороге строители были 5 дней. До Темиртау из Караганды добирались в крытых грузовых машинах, пробиваясь сквозь буран. Но, несмотря на непогоду, по приезде молодежь сразу же привезли в баню, она находилась в здании на пересечении улицы Ушинского и Карагандинского шоссе (в нем сейчас находится мастерская по

Олжабай Иманбаев в молодости. 1956 год

стояло так, как сейчас стоят круги сыра. Помню и то, что в общежитии у нас посуды не было. У нас в комнате была большая алюминиевая чашка, так мы в ней и суп варили, и картошку жарили, и салат делали. Но больше ходили в столовую, сейчас это кафе «Космос», - говорит Анатолий Даншин.

держали такие награды. Платили за работу по 85 рублей, этих денег хватало только на еду. И то по выходным молодые строители ездили в соседние совхозы на уборку урожая, откуда привозили картошку, капусту, морковь, это было хорошим подспорьем. Подъемные в размере 300 рублей, которые выплачивали тем, кто до приезда на строительство имел хоть какой-то трудовой стаж, оказались своего рода кандалами. Первостроители потратили их на покупку теплых вещей - фуфаяк, валенок, ватных штанов, а вот чтобы перевестись

плохо: больше десяти дней не выдерживает, домой тянет. Но осенью 1956 года решение уехать из отцовского дома далось Анатолию Ивановичу нелегко. Возможно, он так и не стал бы строителем Казахстанской Магнитки, если бы однажды осенним вечером не нашел в кубанской степи ящик мин.

- Осенью 1956 года я работал в колхозе шофером. Поехал как-то раз за доярками на дальнюю дойку, пока их ждал, пошел в терновые кусты. Как раз уже ударили первые морозы, а эта ягода становится вкусной именно после них. Я тянулся к верхним веткам, где самые вкусные ягоды, а под ногой что-то звякнуло. Начал копать носком сапога землю - нашел ящик мин. Решил бросить их в костер и взорвать, - вспоминает Анатолий Даншин. - Нашел неподалеку разрушенный

плохо: больше десяти дней не выдерживает, домой тянет. Но осенью 1956 года решение уехать из отцовского дома далось Анатолию Ивановичу нелегко. Возможно, он так и не стал бы строителем Казахстанской Магнитки, если бы однажды осенним вечером не нашел в кубанской степи ящик мин.

Так и созрело решение побыстрее уехать из дома. В это время в районе как раз вербовали молодежь на строительство Магнитки, Анатолий Даншин пошел в райком комсомола и записался добровольцем. Решил, что уедет из колхоза на время, пока история со взрывом не забудется. Вместе с ним строить Магнитку решили и его товарищи из художественной самодеятельности. Всего же из Краснодарского края в Темиртау отправилась партия строителей из 33 человек.

Провожали добровольцев на стройку с оркестром, устроив для них почти такой же праздник, который можно видеть в фильмах про Ивана Бровкина и Максима Пере-

изговлевание памятник(ов). Затем парней с Кубани поселили в общежитие 99 квартала.

- Общежития были построены в два ряда, но сейчас сохранился только один корпус женского общежития, номер у него был то ли 8, то ли 11. Там сейчас находится похоронное агентство «Ритуал», - говорит Анатолий Даншин. - Город тогда не был похож на нынешний. Например, здание гостиницы «Стил» было построено только в два с половиной этажа, а по Каршоссе стоял один недостроенный дом напротив нынешнего «Окжетпеса». Были уже построены кинотеатр «Восток» и магазин «Коктем», гастронорм рядом с ним, в глубине квартала еще один дом, а остальное - фундаменты. Были болгарские дома, правда, их тогда так не называли. Как нам говорили старожилы, эти дома строили пленные японцы, а болгарскими их стали называть после того, как в 1957 году туда поселили строителей-болгар. В районе «Комсомольца» все было распаханно, и до 1958 года там сажали картошку. Мы приехали и попали в буран, на улицу вышли только спустя неделю, о городе уже много слышали, но долгое время не знали, что есть соцгород. А про Старый город, который видели с Горки Дружбы, думали, что это еще один городок невдалеке, в котором работает завод СК.

Чтобы доехать в автобусе, например, до КарГЭС, надо было заплатить! рубль 60 копеек. Стоимость проезда в то время зависела от количества остановок. Одна остановка - 20 копеек. Так что для того, чтобы добраться от остановки на перекрестке Ушинского и Калинина на рынок в Старый город - а он находился на ул. Колхозной, примерно в километре от нынешнего ТюЗа, - надо было заплатить 2 рубля.

- Рынок так и назывался Колхозный, а запомнился тем, что на нем продавали замороженное в круги молоко. Его сначала наливали в чашку, замораживали, потом из чашки выбивали, и на прилавке оно

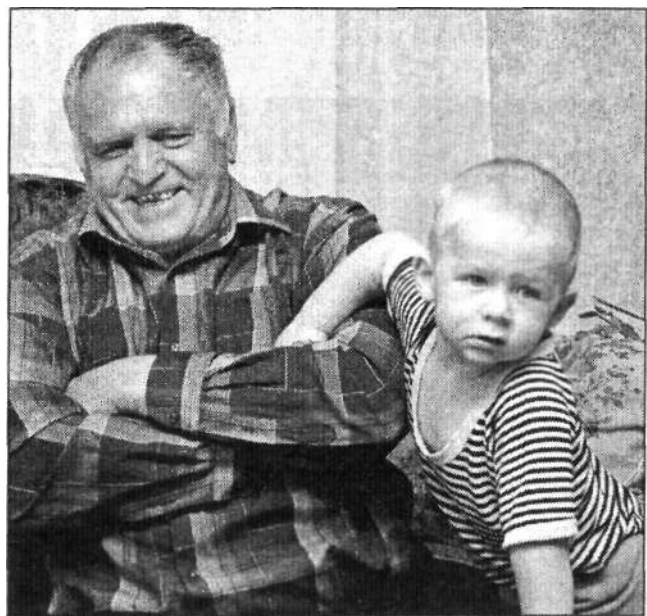
В общежитиях царил «дедовщина»

Новичков ждало в общежитии немало неприятных сюрпризов. Неустроенный быт - в комнате были только койки, в одной комнатке ютились по 5 человек. А еще приходилось кулаками доказывать, что ты не рохля и можешь постоять за себя. При расселении в общежития вновь прибывших сразу же предупреждали, что среди строителей-«старичков» имеется группа, которая «прописывает» новеньких, устраивая в комнате драку. В том, что это так, приехавшие с Кубани убедились сразу же - на стенах их комнаты были видны следы крови. Для себя решили: на поводу у местных заudir не пойдут и драться не будут.

- Но нам и не пришлось драться, хотя другим ребятам, мы слышали, досталось, - говорит Анатолий Даншин. - Только мы заселились, в тот же вечер в нашу комнату без стука зашли ребята, впереди всех такой маленький, но задиристый. Он стал вытаскивать ногой из-под коек наши чемоданы, провоцируя нас на драку. Но мы сидим, не реагируем. А он копаются в чемоданах, правда, ничего не берет. Да там и брать нечего было. У меня, например, были красные туфли и шелковая сиреневая рубашка, шелковый платочек к ней и новая телогрейка. Я очень гордился этими вещами, купил их в Грузии. А когда он вытащил чемодан моего друга и увидел в нем баян, то сразу же решил проверить, может ли тот играть. Как только мой друг заиграл - а он был баянистом в нашей самодеятельности, - то те, кто пришел с этим маленьким, сами же взявшей вытолкали его из комнаты и сказали, что нас больше никто не тронет. Артисты были в почете. Мы играли и пели на всех концертах в клубе, без нас не проходили танцы. Мы играем и поем, а девочки с парнями танцуют.

Анатолий Даншин. 1957 год

Анатолий Даншин с внуком. О том, каким был Темиртау в 50-х, Анатолий Иванович с удовольствием рассказывает всем гостям